

**Общие проблемы
политической концептологии**

ИДЕОМАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОЛИСИСТЕМЫ И ПОЛИТИКА¹

М.В. Сухарев
Институт экономики КарНЦ РАН

Аннотация: В статье предложена теоретическая концепция социальных идеоматериальных полисистем (ИМПС), рассмотрены её приложения в области политических наук. ИМПС являются комплексом идеоматериальных систем (ИМС). Высшим типом ИМПС являются цивилизации, наиболее сложные из известных систем во Вселенной. ИМПС это холистические социокультурные системы, составляющие развитое общество. Особенностью таких систем является то, что часть элементов этих систем материальные, а часть идеальные, многие из них не имеют чётких границ, сила взаимодействий в этих системах и между ними изменяется от слабых и непостоянных до сильных постоянных. ИМС, состоящие из людей, артефактов и, в ряде случаев, животных и растений, образуют целостность за счёт объединяющей их системы идей. Именно она придаёт смысл социальным ИМС, объединяя сообщества, определяет их поведение и направление развития. ИМС весьма многообразны: это могут быть научные сообщества, в которых наука объединяет учёных, научные инструменты, теорию, тексты, социальные институты, здания; это могут быть религии, в которых вера объединяет священников, прихожан, храмы, священные тексты и атрибуты, могут быть более простые сообщества, вроде спортивных фанатов, могут быть большие и малые некоммерческие организации, объединённые некими социальными целями. Комплекс идей, на которых основаны эти системы, имеет холистический характер. Люди и другие материальные элементы также образуют холистические системы. Эти системы по необходимости самовоспроизводящиеся, то есть, должны воспроизводить несущих идею людей, делая их, соответственно, учёными, верующими, шахматистами, фанатами, меломанами и так далее. Каждый из этих людей одновременно может быть элементом других идеоматериальных систем, отдавая им часть времени своей жизни. ИМС часто имеют нечёткие границы, они также находятся в сети регулярных и спорадических, синергетических и антагонистических взаимодействий друг с другом. Они конкурируют за время людей, своих носителей. Огромное количество взаимодействующих ИМС создают полисистемы: современные цивилизации. Для анализа комплексов и конгломератов, образуемых идеоматериальными системами, находящимися в сети нечётких взаимодействий, использована концепция полисистем И. Эвен-Зоухара. К крупнейшим идеоматериальным полисистемам следует отнести этносы, нации, государства, мировые религии и глобальные

¹ Впервые опубликовано в: Сухарев М.В. Идеоматериальные полисистемы и политика. – Национальная безопасность / nota bene. – 2022. – № 6. – С. 1–22. DOI:10.7256/2454-0668.2022.6.38969. EDN: EXPAJJ. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38969.

идеологии. В качестве меры мощности идеоматериальных полисистем предлагается использовать общее время, затрачиваемое сообществами этих систем на поддержание их функционирования. Рассматриваются возможные направления применения концепции идеоматериальных полисистем в политических исследованиях.

Ключевые слова: сообщество, идеоматериальная система, полисистема, идеальное, нация, эволюция, институты, культура, государство, социология знания, парадигма.

Черновик парадигмы

Для лучшего понимания содержание статьи должно быть вмещено в некоторые концептуальные рамки (парадигму по Т. Куну), причём эта парадигма пока не приобрела достаточно чёткую форму. Однако она уже может быть кратко изложена в виде некоего проекта, в основном укладывающегося в комплекс научных и философских представлений XX – XXI веков. Эта парадигма сложилась у автора под воздействием таких учёных и мыслителей как Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Дюркгейм, Т. де Шарден, В.И. Вернадский, А.Дж.Г. Симпсон, А.А. Богданов, В.И. Кремянский, У.Р. Эшби, В.А. Энгельгарт, М. Фуко, И.И. Шмальгаузен, Т. Парсонс, Г. Кастлер, Т. Кун, П.К. Анохин (трудно уже всех вспомнить, простите, кого забыл).

Если мы посмотрим на эволюцию Вселенной, которая стала нам более или менее понятна за счёт невероятного развития в XX веке естественных наук (главным образом, физики) и созданных на её основе технических средств (телескопов, радиотелескопов, спектроскопии, инфракрасных, рентгеновских, нейтринных, гравитационных сенсоров и т. д.), то можно видеть одну удивительную тенденцию, сохраняющуюся на всем протяжении её истории.

Это рост сложности населяющих её систем², ведущий к возникновению разума [Ильин 2020], но возможно, известный нам разум не является последней ступенью этой эволюции. Мы не знаем, *зачем* она так устроена, но последние сто лет развития науки являются триумфальным доказательством именно этой восходящей линии.

В начале существования Вселенной сложных систем не было вообще; её наполняли элементарные частицы. Температура была слишком высока, и первые атомы (водород и гелий) появились только когда Вселенная остыла. Далее, благодаря неоднородности первичного космического газа и наличия сил притяжения, начали возникать первые звезды – уже довольно сложные системы. Но планеты ещё не могли возникнуть, не было сложных атомов углерода, кремния, железа...

Эти элементы вырабатывались в звёздах, вероятно, даже в нескольких поколениях звёзд, первые из которых были водородно-гелиевые, быстро прогорали и взрывались, а новые унаследовали возникшие там более сложные атомы. Часть этих звёзд превращалась в нейтронные, в которых возникали самые тяжёлые атомы, после взрыва звезды попадающие в межзвёздное пространство.

---

² В качестве меры сложности здесь используется основанная на работах Колмогорова приближительная формула: сложность пропорциональна длине кратчайшего описания устройства данного объекта из составляющих элементов. Так, например, чтобы описать сплошную прямую кирпичную стену, нам не нужно определять положение каждого кирпича. Достаточно указать, сколько там кирпичей в длину, толщину и высоту. Если в стене есть окна и двери, повороты и так далее, стена становится сложнее и описание становится длиннее. Общество, в котором миллиард крестьян, сажающих рис, практически не сложнее общества, в котором сто таких крестьян. Общество, в котором есть крестьяне, рабочие, инженеры, учёные, губернаторы и так далее, уже гораздо сложнее [См.: Колмогоров 1965: 3–11; Юдин, Юдин 1985].

Следующие поколения звёзд (типа Солнца), концентрируя межзвёздный газ, уже включающий такие элементы, как кремний, железо, углерод и кислород, формировались вместе с планетами, которые являются намного более сложными системами, чем звезды. На планетах очень много надатомных комплексов: молекулы, минералы, горы, океаны, литосферные плиты и так далее.

Планеты являются основой для возникновения жизни, которая при небольших размерах организмов создаёт высоко концентрированную сложность: бактерия намного сложнее камня.

На облучаемых энергией своей звезды планетах начинается молекулярная эволюция, возникают океаны, атмосфера, планетарные структуры и множество других взаимодействующих процессов, ведущих к возникновению жизни, сначала одноклеточной, а затем многоклеточной. Возникает биосфера, населённая разнообразными взаимодействующими организмами.

В конечном счёте возникает система, построенная из организмов как организм построен из клеток – общество. Это самая сложная из известных нам систем во Вселенной. А в обществе (тем более, множестве сосуществующих обществ) всегда возникает политика.

Выводы, которые можно сделать из этой картины:

1. Вселенная устроена так, чтобы создавать все более сложные системы, высшая из которых, общество, обладает разумом (но, вероятно, не является конечной точкой эволюции) и в которой возможна (даже неизбежна) политика.

2. Сложность в общем процессе эволюции наследуется и накапливается (даже в атомной эволюции), «прыжки» через ступени невозможны; *Natura non facit saltus*.

3. Когда один вид накопления сложности заходит в тупик, ему «подставляет плечо» процесс совершенно иного рода: усложнение атомов поддерживается возникновением звёзд, которых не было в ранней Вселенной; в дальнейшем возникновение планет, образование коры планет с высокой степенью разнообразия (океаны, горы, острова, причём с постоянным притоком солнечной энергии, даёт толчок химическим и далее биологическим процессам) и т. п.

4. На пути роста сложности мы видим возникновение все новых структурных уровней, где элементами систем каждого уровня являются системы предшествующего: элементарные частицы – атомы – молекулы – клетки – многоклеточные организмы – общество.

5. На каждом уровне возникают новые взаимодействия, новые качества, новые формы движения (так, валентность, которой нет у элементарных частиц, появляется на атомном уровне, обмен веществ и самовоспроизведение на клеточном уровне, органы у многоклеточных и, наконец, социальные взаимодействия, организации, коммуникация, разум и политика на уровне общества).

6. Начиная с высших животных и достигая полного развития в сообществах, эволюционирующие системы обретают идеальную подсистему: знание об окружающем мире, объектах этого мира и свойствах этих объектов, что позволяет им намного эффективнее выживать и воспроизводить себя в этом мире, захватывая все большее количество материи и энергии.

7. Высшим продуктом эволюции Вселенной на сегодня является не человек, а общество, точнее – общество глобальных масштабов, цивилизация; отдельный человек не может создать язык (да и зачем язык отдельному человеку?), не может создать науку, искусство, культуру и так далее. Человек умеет пользоваться языком, культурой, может вносить в них свой скромный вклад, но несёт их общество, оно передаёт индивиду во временное пользование часть своей культуры, благодаря чему он и становится человеком; *индивид есть человек только потому что несёт в себе часть общества*.

8. Биологическая эволюция (которая, по сути, является поиском все более совершенных конструкций организма) идёт путём слепого поиска: случайных отклонений и отбора удачных вариантов. Животное не может отрастить себе (или хотя бы потомкам) более густую шерсть или острые зубы. В отличие от этого эволюция общества идёт в значительной степени за счёт создания в своём воображении и последующей реализации через действие новых орудий, новых форм организации общества (начиная с новых форм охоты или устройства племени), новых форм организации государства. Выигрывают те государства, которые лучше проектируют своё будущее. И вот здесь эволюция систем во Вселенной входит в сферу политики.

9. Общество по мере своего развития формирует все более сложные идеоматериальные полисистемы: племена, народы, нации, государства и цивилизации (которые могут быть на сегодня или сообществом государств или очень большим государством). Эти полисистемы являются продолжением линий эволюции Вселенной, высшими на сегодня. Они конкурируют различными способами, включая борьбу сценариев будущего [Громыко 2004]. Никто внутри этих полисистем не может знать, какая из них даст начало следующей ступени космической эволюции (возможно за пределами Земли), но каждая из них обязана приложить все силы, чтобы стать такой ступенью. Это долг цивилизации перед Вселенной. Цивилизации, пренебрегающие исполнением этого долга, устраниваются историей.

10. Возможно, в будущем все население Земли будет включено в одну идеоматериальную систему. Но в настоящий момент сложность социально-культурно-технологически-экономических целостных систем недостаточна чтобы вместить все население Земли, а попытка интегрировать человечество на основе одного лишь финансово-рыночного слоя, игнорируя культурное разнообразие, противоречит эволюции цивилизации в их творческом соревновании. Проблемы эволюции цивилизаций должна рассматривать *космополитика*: наука об управлении развитием цивилизаций в контексте эволюции систем во Вселенной.

11. В настоящее время лучшим средством проектирования будущего становятся *мегамашины мышления*: управляемые политиками больше коллективы специалистов, несущих научное знание о природе и обществе, объединённые социальными сетями, системами поддержки принятия решений, цифровыми моделями экономических, социальных и экологических процессов, цифровыми двойниками своего государства и других государств мира. Цивилизация, которая создаст такую мегамашину первой, обгонит все остальные за несколько десятилетий.

Идеоматериальные системы

Что такое «идеоматериальная система» (далее – ИМС)? Это система, часть элементов которой материальные, а часть идеальные [Сухарев 2008: 100–102, 105–109; Sukharev, Kozuyeva 2019, Сухарев 2019]. Обычно это холическая (целостная, организмическая) [Smuts 1927] система, которая приобретает свои свойства в результате организованного взаимодействия своих элементов. Примером такой системы является всем знакомый персональный компьютер. Абсолютно физически исправный компьютер не может работать, пока в него не загружены программы, главной из которых является операционная система. При том, что как материальная система он в полном порядке, кроме экрана BIOS вы от него ничего не добьётесь. Мы можем заметить ещё что, при загрузке разных программ (например, игры или САПР), поведение компьютера радикально меняется. Так при смене рабочих органов (подсистемы) у трактора он может стать или экскаватором или бурильной установкой. Но в данном случае качество системы изменяется в результате замены не физической, а идеальной части целостной системы.

Есть и очень простые ИМС, например, логарифмическая линейка, которая тем не менее производит математические вычисления. Шкала несёт в себе идею числового ряда, а перемещение движка реализует математические операции.

Здесь требуется пояснение³. Загрузка программ – это не добавление каких-то материальных элементов в компьютер. Так же, как воск принимает отпечаток перстня без железа или золота, только его форму (*logos*) [Аристотель 1976: 421], компьютер воспринимает только нематериальную информацию, ни один атом или электрон с лазерного диска (или из сети Интернет) не попадает в память компьютера.

Но как может нематериальная идея (или код) управлять материальной машиной? Как наши мысли управляют нашим телом? Это знаменитая психофизическая проблема, над которой философы бились сотни лет, вплоть до XX века (после чего не осталось людей, способных её замечать). Одним из последних над ней трудился К. Поппер [Поппер 2008] который, помимо мира вещей и мира идей, ввёл понятие третьего мира – мира продуктов человеческого сознания (письменных текстов, картин, скульптур и т. д.). Нельзя сказать, чтобы он преуспел в объяснении психофизической проблемы, но зато сформулировал важное положение: есть объекты (например, произведения искусства), которые принадлежат одновременно и к миру вещей, и миру идей [Там же: 20–21].

За рабочую гипотезу можно принять следующее: все вещи в мире имеют и идеальное, и материальное содержание, почему они и познаваемы. Идеальное – это устройство, организованность, структура и форма вещей (например, римская мраморная копия греческой бронзовой скульптуры Аполлона своей формой передаёт *идею* оригинала); отражение и познание происходят при передаче организованности от объекта к субъекту с помощью носителя: световых или звуковых волн, электрических импульсов и т. д. и выражается в изменении внутренней организованности субъекта (изменение состояний нейронов), или компьютера (изменение состояний ячеек памяти), что и является причиной изменения его поведения. Движение этой организованности может происходить в разных материальных формах (звук речи преобразуется в текст и затем в организацию процессов в воспринимающем мозге, после чего трансформируется в действия носителя этого мозга), может перекодироваться в процессе этого движения (рисунок преобразуется в последовательность байтов), но это всего только технологии. Суть в том, что существует движение организованности в материи и ИМС могут воспринимать эту организованность, изменяя в результате своё поведение.

Легко заметить, что люди и даже целые народы похожи в этом смысле на компьютер: без «загруженных» в них знаний (культуры) они так же мало способны к социальному действию как компьютер без операционной системы, а при «перезагрузке» идеальной подсистемы изменяют своё поведение (иногда очень сильно), как это произошло с Россией в 1917 и 1991 году или с Украиной за предшествующие тридцать лет; похоже, что в очередную перезагрузку мы вошли в настоящее время.

Важно отметить, что отражённая в мозге или компьютере идея (организованность) не статична как фотография, но способна к движению (мы можем представлять и предвидеть бег животного, движение механизмов, поведение человека), к моделированию и предвидению ситуаций и даже изобретению новых объектов и ситуаций.

Движению организованности создаёт *идеальное общее*: так устройство атомов железа общее для них и на Земле, и на Марсе, оно определено общностью законов физики, передаётся через них. Нечто общее с объектом возникает в мозге, когда учёный исследует строение крокодила, например, хотя бы потому, что потом он может это строение воспроизвести в ри-

³ Знание классической философии в последние десятилетия сильно деградировало. Рассказывая о идеоматериальных системах во вполне просвещённых аудиториях, я часто сталкивался с недоумением по поводу нематериальности компьютерных программ и других идеальных структур.

сунке. Но, изучая данного крокодила, он узнает что-то и о других крокодилах, потому что существует родовое общее, переданное данному крокодилу в генокоде от популяции и вида в целом. Именно за счёт этого общего мы узнаем что-то об атомах далёких звёзд, исследуя аналогичные атомы на Земле, узнаем что-то о разных животных на планете, не препарировав их всех.

Культура общества – это огромное хранилище знаний, накопленных миллионами его членов за тысячи лет; эти знания являются средством существования именно этого общества именно в своей среде: в той географии, в той части биосферы и между тех соседних обществ, в которой протекала его история.

Ни один человек не в состоянии нести всю культуру сложного общества; общество помещает малые части своей культуры в индивидов, которых специализирует в рамках общего разделения труда на тысячи профессий⁴.

Индивид становится человеком когда в нем поселяется некая часть общества в виде доли культуры народа. Культура в человеке определяет его ценности и устремления, его поведение. Культура определяет и социальное устройство общества на производственном, поселенческом, региональном и государственном уровне, что требует взаимодействия политической науки и культурологии [Федотова, Федотова, Чугров 2018].

Но и сама культура состоит из множества относительно независимых друг от друга подсистем: наук, таких как физика или биология, искусств (литературы, живописи, музыки...), религий, текстов (некоторые из которых являются базовыми для данной культуры), военных стратегий и принципов организации армии, видов спорта со своими правилами, и все это со своими вековыми историями, и так далее. Каждая из этих подсистем идеоматериальная; её носителями являются живые люди, но кроме того есть специальные артефакты (храмы, книги, телескопы, символы, ракеты, музеи, спортивные снаряды и т. д.), без которых эта подсистема функционировать не может. Эти системы взаимодействуют друг с другом, иногда синергетически, а иногда конфликтуют. Например, физика помогает биологии, создав оптический и электронный микроскопы, ДНК-секвенаторы; религия может и помогать, и мешать государственному управлению, астрономия и палеонтология часто мешают религии, химия помогает сельскому хозяйству и медицине. Не может быть промышленности, авиации, телевидения, современного государства и т. д. без физики, химии, механики...

Основой каждой из этих идеоматериальных систем является её идеальная подсистема, которая сама по себе тоже состоит из органически связанных элементов (теорий, священных текстов, правил спортивных игр, а также их толкований и способов применения, а также дидактических систем, благодаря которым новые люди становятся носителями идеальной подсистемы). Лучше всего об этом писал Т. Кун [Кун 1969] применительно к наукам; но его метод можно применить и к пониманию других идеоматериальных систем.

Посмотрим на более конкретные примеры идеоматериальных социальных систем: например, шахматисты (кроме умеющих представлять партию мысленно) не могут играть без шахмат, физики не могут работать без приборов (а также без книг, справочников и лабораторных журналов), музыканты не могут играть без инструментов.

Это именно ИМС, которые помимо комплекса идей должны включать в себя и людей, и различные артефакты, а сельское хозяйство ещё и животных, и растения. Причём артефакты тоже соединяются в системы; например, иконостас должен стоять в храме, а не на улице. Оркестр включает большой набор разных инструментов, которые в холической системе доносят до нас идею музыки.

---

⁴ По данным Центра научных исследований в сфере профориентации и психологии труда в России в настоящее время более 17 тыс. профессий (см. <https://crcg.ru/ontology-of-vacancies-and-resumes/#more-391>); однако в каждой профессии есть ещё сотни специализаций.

Теперь о системообразующей роли идеальной подсистемы ИМС.

Представим оркестр на сцене. Вдруг все музыканты забыли ноты, забыли, как играть на инструментах, забыли всю музыку вообще (Баха и Моцарта, Армстронга и Битлз, и даже народные песни). Хотя они помнят все остальное: как их зовут, где они живут и так далее, но они посмотрят друг на друга, недоумевая: а что это мы все здесь делаем? И что за непонятные штуковины мы держим в руках? То есть, они перестали быть музыкантами. Целостность оркестра существует только за счёт комплекса идей.

Или представим институт экспериментальной физики... Пусть эти физики сохранили все остальные знания, кроме самой физики. Но если они забыли одну из идеальных подсистем, составляющих культуру, то они воспримут свои бывшие генераторы и ускорители как некие станки или инструменты непонятного назначения... Что можно с их помощью изготавливать?

Частные идеальные подсистемы культуры неизбежно вписаны в большую культуру, в язык и обычаи народа. Вот что говорил в своей нобелевской лекции И. Бродский: «...поэт всегда знает, что то, что в просторечии именуется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка; что не язык является его инструментом, а он – средством языка к продолжению своего существования... независимо от соображений, по которым он берётся за перо ... немедленное последствие этого предприятия – ощущение вступления в прямой контакт с языком, точнее – ощущение немедленного впадения в зависимость от оногo, от всего, что на нем уже высказано, написано, осуществлено ... зависимость эта – абсолютная, деспотическая ... ибо, будучи всегда старше, чем писатель, язык обладает ещё колоссальной центробежной энергией, сообщаемой ему его временным потенциалом – то есть всем лежащим впереди временем...»

Но разные авторы создают разные тексты, потому что по-разному слышат голос языка. Более того, язык рассказывает людям разные сказки в зависимости от того места, где они родились. И поэтому разные тексты по-разному резонируют в народе. Одни живут веками, охватывая сотни миллионов, другие забываются через несколько лет, прочитанные сотней-другой родственников, друзей и знакомых.

Почему так происходит? Да потому что одни тексты помогают людям понять нечто о себе и своей жизни, а другие... просто изображают из себя тексты, стараясь походить на уже известные, но не несут своего смысла.

Предшественником понятия «идеоматериальная система» можно назвать М. Вебера, который обратил внимание на то влияние, которое религиозные и культурные убеждения оказывают на экономическую эффективность. Вебер характеризовал идеальную часть социума (дух капитализма) так: «исторический индивидуум», то есть комплекс связей, существующих в исторической деятельности, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения» [Вебер 2020: 17].

Легко заметить, что один и тот же человек может быть членом нескольких идеоматериальных систем: например, русским, биологом, шахматистом, православным и так далее. Но при этом он может быть в интеллектуальных связях с биологами – немцами, русскими – историками и так далее. Мы видим множество наложенных друг на друга идеоматериальных систем, которые «прошиты» людьми, входящими в несколько систем одновременно⁵ [Riesch 2014]. И каждой из них эти люди отдают некоторую часть своего жизненного времени и энергии. Измерение этого времени даёт нам инструмент для перехода от концептуальных рассуждений к тому что называется «позитивной наукой».

⁵ Интересно, что я почти теми же словами повторил Хауке Риша в нашей статье 2019 года, хотя на тот момент ещё не читал его исследования.

Самовоспроизводство идеоматериальных систем

ИМС должны обеспечивать своё самовоспроизводство. Прежде всего, они должны обеспечить распространение своей системы идей на новых индивидов – носителей. Для этого существуют различные социальные технологии.

Раньше чем становиться элементом любой другой ИМС, ребёнок становится членом своей первой системы – семьи, где он усваивает широчайшую идеальную систему своей цивилизации – язык, но также и элементарные правила жизни в обществе, и первые представления об окружающем мире, причём не просто в виде образов, но увязанные со словами родного языка [Выготский 2005: 348–357; 374–380]. Полезно сравнить тот мир, который мог воспринять ещё до школы деревенский ребёнок средних веков (который тоже видел не так мало даже в своей деревне) и современный, имеющий возможность видеть все страны мира в ТВ и Интернет.

Причём ребёнок не только видит картинки, но слышит разговор взрослых и связывает их с тем, что видит, связывает знаки с образами, а затем и с понятиями [Выготский 2005: 805–810] и даже «теориями» (что происходит и почему), выработанными целым народом за всю его историю. Таким образом общество, его сумма идей, поселяется в индивиде, который становится одним из его носителей.

Национальная культура воспроизводится в современных странах с помощью системы школьного образования. В школах учеников готовят к тому, чтобы стать элементами идеоматериальных подсистем общества: различных наук и ремёсел, искусств, технологических систем (таких, как железная дорога или металлургия). Далее часть людей получает высшее образование, становясь элементами научных ИМС.

Идеальная часть ИМС всегда является знаковой системой [Лотман 2000: 397, 486, 491, 496], и это ещё одна измеримая часть, позволяющая количественное исследование. Большая часть культуры современных обществ уже оцифрована, что позволяет автоматизировать такие исследования. Огромный объём культурной информации позволяет говорить о «цивилизационной инерции», то есть, невозможности быстро изменить направление движения цивилизации без применения огромной силы.

Полисистемы

Современное общество представляет собой сложнейший конгломерат идеоматериальных систем. Это весьма своеобразные системы. Я. Смэтс писал: Благодаря этому взаимному проникновению объединённых полей в обществе или группе происходит умножение силы, что создаёт видимость и большую часть реальности нового организма. Поэтому мы говорим о социальных, групповых или национальных организмах. Но на самом деле нового организма нет; общество или группа органичны, но не являются организмом; целостны, но не являются целым. ... Группы, семьи, церкви, общества, нации органичны, но не организмы [Smuts 1927: 348].

Действительно, возьмём науку биологию. Она целостна, хотя имеет внутренние подсистемы: генетику, эволюционную биологию, цитологию и так далее. Она включает учёных, институты, книги, журналы, инструменты, лаборатории (часто с подопытными организмами). Но при этом все эти элементы не соединены физически как в организме. Каждый отдельный биолог может уверовать и уехать в тибетский монастырь, какие-то институты и журналы закрываются, но открываются новые и т. д. Однако, пока существуют биологи, сохраняется и развивается объединяющая их наука о жизни со своей философией и историей.

ИМС часто не имеют чётких границ. Например, студент-биолог, наверно, является членом сообщества биологов (хотя бы после 3 курса). Но останется ли он биологом, проработав десять лет коммерсантом? Верующие принадлежат к носителям религии, но является ли таким носителем человек, объявляющий себя православным, но не посещающий церковь и неспособный назвать хотя бы половину апостолов? Чёткий центр ИМС, состоящий из профессионалов (учёных, священников, политиков, спортсменов) окружен все более редким к краю облаком людей, отдающим ИМС все меньшую часть своего времени.

ИМС взаимодействуют, в ряде случаев постоянно и систематично, но иногда редко и случайно. Постоянно взаимодействуют химия и биология (биохимия), изредка – космология и религия. Физика многое дала армии, но и армия постоянно поддерживает физику, лоббируя в правительстве расходы на физические исследования.

Вот молодой человек времён СССР под влиянием родителей любил классическую музыку. Предположим, он слушал её в среднем час в день. Затем он познакомился с рок-музыкой, увлёкся и стал слушать эту музыку также по часу в день. Предположим, что таких случаев было десять миллионов. Значит, ИМС классической музыки в СССР потеряла около 360 миллионов часов в год, а ИМС рок-музыки их приобрела.

Далее рассмотрим взаимодействие ИМС разного типа. Поскольку рок-музыку в СССР особо не жаловали, её любители начали слушать Би-Би-Си и т. д. А эти станции умело обращают внимание на имеющиеся в СССР проблемы. В результате любители рока постепенно начинают слушать Буковского, Солженицына, Медведева и т. д. ИМС диссидентского движения приобретает десятки миллионов часов времени сочувствующих, читающих самиздат и обсуждающих проблемы со знакомыми⁶.

Всякое современное государство представляет собой комплекс, состоящий из большого количества взаимодействующих друг с другом идеоматериальных систем, причём некоторые из них связаны очень сильными и постоянными взаимодействиями, другие же взаимодействуют редко и слабо, некоторые из них имеют чёткие границы, другие похожи на нечёткие множества, причём отношения между ними постоянно меняются, зарождаются новые ИМС, они также импортируются извне, изменяется их вес в обществе. Интересный пример можно видеть в таблице «Социально-политический контекст и индикаторы политики идентичности в Казахстане, Армении и Беларуси» [Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин 2017]. Базовыми «слоями» идейной подсистемы государства являются его культура и комплекс институтов, но институты являются продуктом культуры и общества, а культура и общество, в свою очередь, – результирующей действия институтов [Федотова, Федотова, Чугров 2018]. Весь этот конгломерат идейных подсистем вместе государства вместе с несущими их и управляемыми ими материальными системами можно назвать идеоматериальной полисистемой (далее ИМПС)

Теория полисистем И. Эвен-Зоха

Теорию полисистем разработал израильский лингвист Итамар Эвен-Зохар в 1969–1970 гг. [Even-Zohar 1990]. Он обратил внимание на то, что тексты, существующие в литературе на каком-то языке, не являются независимыми единицами, но почти всегда явно или косвенно ссылаются на другие тексты этой литературы и наследуют выработанные в истории литературы мысли, приёмы, выражения. Поэтому литература данного языка не является библиотекой книг, стоящих на полках, но является динамической многослойной сетью взаимосвязанных и взаимодействующих текстов-подсистем, их истолкований, места этих текстов

⁶ Это не критика внутренней политики СССР или людей, сочувствовавших диссидентам. Это просто кейс (простите за англицизм).

в системе ценностей культуры, что он и назвал «полисистемой». Очевидно, что некоторые тексты почти не связаны, другие взаимодействуют довольно сильно, и что все эти связи изменяются во времени, что и выражается словами «литературная жизнь». Из-за этого переводчики часто должны решать проблемы, возникающие при переводе потому, что принимающая литература другого народа имеет другую сеть ассоциаций. Как объяснить, что это за «мой дядя самых честных правил» тем, кто не проходил Пушкина в школе? Эвен-Зохар отмечает, однако, что при разработке теории он пользовался идеями российских формалистов начала XX века, к которым относит Тынянова, Эйхенбаума, Якобсона, Шкловского и Богатырева. Есть у Эвен-Зохара и интересная работа о взаимном влиянии русского и еврейского языков.

Хотя теория и была разработана для литературных, лингвистических и семиотических целей, её можно распространить на многие другие когнитивные процессы, в том числе, на социальные и политические. Многие из обнаруженных Эвен-Зохаром закономерностей можно применить к другим идеоматериальным полисистемам. Он и сам писал «...теория полисистем – при любой формулировке – в конечном итоге стремится объяснить более крупные комплексы, чем литература» [Ibid.: 2].

Перейдём к работам Эвен-Зохара. Определение полисистемы:

Полисистема – множественная система, система различных систем, которые пересекаются друг с другом и частично перекрываются, используя одновременно разные варианты, но функционируя как одно структурированное целое, члены которого взаимозависимы [Even-Zohar 1990: 11]. Полисистемы могут быть многоуровневые: например, полисистема «литература» является компонентом более крупной (поли) системы, которой является «культура» [Ibid.: 22]. Полисистема с точки зрения системных отношений ведёт себя как единое целое, но каждая её подсистема может в то же время участвовать в каком-то другом целом, и регулироваться в нем другими правилами [Ibid.: 31].

Здесь следует добавить, что в социальных и политических системах это часто нечёткие системы, границы которых туманны и элементы на границах можно характеризовать как принадлежащие к ним на 90 %, 50 % или 10 %.

Ссылаясь на Шкловского, Эвен-Зохар выделяет канонизированные идеальные подсистемы в культуре, которые одобряются доминирующими кругами [Ibid.: 11]. В обществе существуют формальные и неформальные «рынки» («культурная элита», союзы писателей и композиторов, интеллигенция, СМИ, галереи предметов искусства, академии наук и т. д.) на которых авторитетные круги определяют ценность (в широком смысле) тех или иных идеальных или идеоматериальных (картина, скульптура) объектов. В то же время всегда существует неканонизированные идеальные подсистемы (музыка, тексты, политические теории) [Even-Zohar 2010: 15]. Можно добавить, что альтернативные течения в последнее время все больше заселяют Интернет и становятся влиятельной силой (которую можно довольно точно оценить по количеству обращений и времени просмотров). Неканонизированные ИМС начинают поглощать часть чётко ограниченного и легко оцениваемого «процессорного времени» голов населения страны. Как в законе сохранения энергии: сколько социального времени у одной ИМС прибыло, столько у других убыло.

Суть дела здесь в том, что цифровизация резко снижает трансакционные издержки по сравнению с печатной коммуникацией; немногие могут издавать свои тексты на бумаге за свой счёт, и немногие тексты получают поддержку от доминирующих кругов, а «сеть» позволяет захватывать время ИМС любому яркому автору, даже далёкому от канонов.

Далее Эвен-Зохар вводит понятие репертуара. «Репертуар» обозначает «совокупность правил и материалов, которые определяют возможность как изготовления и обращения, так и производства и потребления любого данного продукта ... репертуар в культуре или культуры – это место, где хранятся необходимые элементы для этой структуры ... разные варианты

составляют конкурирующие и конфликтующие репертуары ...часто одному репертуару удаётся утвердиться в качестве доминирующего, тем самым исключая другие ... альтернативные репертуары могут в полной мере использоваться в различных социальных кластерах, где доминирующий репертуар может быть отвергнут как нежелательный» [Ibid.: 17–19].

Очень важное для политических наук понятие Эвен-Зоухара – интерференция. Он пишет: «Контакты можно определить как отношения между культурами, при которых определённая культура А (исходная культура) может стать источником прямого или косвенного переноса для другой культуры В (целевой культуры). Как только эта возможность реализована, можно сказать, что интерференция произошла. Таким образом, интерференция – это процедура, возникающая в среде контактов, в которой произошёл перенос» [Ibid.: 53–54]. Приведу несколько сформулированных Эвен-Зоухаром законов интерференции:

- интерференция всегда неизбежна;
- контакты рано или поздно вызовут интерференцию, если не возникнут условия сопротивления;
- культура становится источником доминирования;
- интерференция может иметь место только в одной части целевой культуры, затем она может перейти к другим частям;
- присвоенный репертуар не обязательно поддерживает функции исходной культуры.

В условиях геополитической реконфигурации концепция полисистем И. Эвен-Зоухара может послужить одним из способов понимания и предвидения происходящих процессов, в которых идеальные культурные системы играют даже большую роль, чем материальные экономические, хотя бы потому, что экономика без знания и целей бессильна.

Понятно, что государство может рассматриваться как полисистема, причем идеоматериальная полисистема (ИМПС). Понятно, что государство – система холическая хотя бы потому, что оно едино и более всего опасается распада. Но возникает вопрос: что же тогда является главным несущим элементом государства как системы?

Территория безразлична к существующим на ней государствам; они распадаются, соединяются, вступают в союзы и федерации, но также разделяются и воюют, оставаясь на этой общей территории (хотя моря, реки, горы и климат играют свою роль). Общность языка важна, но существуют полиэтнические государства, существуют и соседние государства с общим языком, которые тем не менее не сливаются в одно. Построенная на единых принципах экономика, связанная финансами и торговлей, несомненно, важна, но вполне возможна общая экономика множества государств при условии свободы внешней торговли (самый известный пример – Евросоюз). То же самое можно сказать и об идеологии. Как общая либерально-рыночная, так и общая коммунистическая идеологии не привели к слиянию приверженных им государств. Похоже, что для поддержания целостности государств необходимо одновременное действие нескольких идеальных подсистем, входящих в их полисистему.

Нации как идеоматериальные полисистемы

В этой части статьи я попробую связать концепцию ИМПС с возникновением и развитием национальных и многонациональных государств, опираясь на известные работы Б. Андерсона и Э. Хобсбаума.

Ряд идейных комплексов рассматривается в качестве культурной основы национальных государств. Это язык, религия, история, локальная культура, система ценностей. Однако анализ конкретных государств показывает, что ни один из этих комплексов не универсален. Есть государства, в которых сосуществуют несколько языков, религий, весьма аморфные системы ценностей, множество этносов со своими культурами.

Андерсон сразу связывает национальность с культурой [Андерсон 2001: 29], выдвигая интересную идею: нация это воображённое политическое сообщество [Там же: 30]. То есть, люди, составившие нацию, в какой-то момент (промежуток времени) вообразили её, захотели стать её частью, и потому она появилась. Таким образом создание наций и государств переводится в когнитивно-проектную область, в которой выдвигается идея некой общности, которая создаёт эту общность, овладевая массами и предоставляя им модель желательного будущего.

Хобсбаум придаёт основное значение экономическим отношениям [Хобсбаум 1998: 47]. В концепции ИМПС здесь нет противоречия: экономическая ИМС синергетически взаимодействует с культурной ИМС, происходит интерференция культур нескольких этносов, начинающих образовывать нацию, причём эта интерференция (проникновение и приспособление) как раз и поддерживается развитием экономических отношений. Но, поскольку люди заранее представили себя в этой общности, они решили, что она с одной стороны не помещает их привычной жизни, но с другой, даст некие новые возможности.

Однако в ряде случаев мы видим, что культурные ИМС мешают созданию наций, несмотря даже на общность языка и культуры, например разделение на католиков и православных у сербов и хорватов [Хобсбаум 1998: 112].

Андерсон обращает внимание на роль католицизма и латинского языка в оформлении западного мира. То, что служба у католиков ведётся на латинском языке, заставило образованный слой почти всей Европы изучить этот язык; до 1500 года около 80 % книг печаталось на латыни, это был общий язык священников и учёных всех европейских стран.

С точки зрения ИМПС латинский язык, христианство и греко-римская классика создавали тонкий, но важный для пользующихся культурой людей, объединяющий всю западную Европу, слой коммуникации. Образы Библии стали общими образами для европейских народов.

В дальнейшем, начиная с XVII века, в результате снижения цен на книги (книги и типографии – элементы материальной части ИМС), все большая часть литературы печаталась на народных языках, появлялись свои местные писатели, создавая локальные идейные комплексы и закладывая основы будущих национальных государств.

Общие выводы для концепции ИМПС работ Андерсона и Хобсбаума:

- полисистема государства обязательно содержит объединяющий идеальный слой (систему слоёв), в котором есть средства коммуникации (общий язык, иногда не этнический (латынь для Европы, иероглифы для Китая);
- нации являются продуктом культурного и экономического развития, в Европе понятие «нация» утвердилось только в XIX веке;
- общая модель мира, являющаяся основой для принятия решений (религия, миф, идеология);
- книгопечатание это важнейшее средство унификации больших сообществ;
- общий язык и религия не ведут к объединению сообществ в одно государство и не мешают отделению от метрополий (Латинская Америка, США и Канада);
- наличие разных языков и этносов и религий не препятствует объединению в одно государство (Франция, Россия, Китай, Индия);
- важной объединяющей и выделяющей структурой является административная, создающая сеть управления и решения общественных проблем, одновременно материальная и идеальная (институциональная) – страны Латинской Америки, бывшие частями единой империи с общим языком, религией и культурой, не создали единое государство;
- для создания наций важно «чувство коллективной принадлежности» (Хобсбаум) или «воображаемая общность» (Андерсон).

Методологический индивидуализм и методологический социологизм (холизм)

Не случаен вопрос о том, существует ли в мире единая политология, или же имеются несколько политологических парадигм [Чугров 2016]. Политология, как одна из ИМС культуры, находится в сильном взаимодействии с цивилизацией, несущей эту культуру. Помоему, все просто: если цивилизация не боится быть сама собой, то непременно создаёт свою политологию. Но вопрос о правильной политологии – это жизненно важный вопрос о месте этой цивилизации в космическом процессе роста сложности систем; ошибка может быть смертельна.

Я думаю, что глубинный водораздел между западной (в доминирующем сегодня англо-американском варианте) и русской цивилизациями лежит именно в том преимуществе, которое их образ мышления отдаёт индивиду или обществу. Кстати, континентальные мыслители не были столь единодушны, многие отдавали предпочтение индивидуализму, но многие мыслили холически.

Эта проблема ярко проявилась в конфликте вокруг известной фразы М. Тэтчер о том, что «общество не существует»⁷. Общество, которого как бы нет, возмутилось столь сильно, что премьер-министру пришлось объясняться.

Но ведь можно заострить вопрос. Что такое «демократия», которой клянутся все западные общества? Это власть народа, но, значит, этот субъект существует? Он может принимать решения, и механизмы принятия этих решений хорошо известны (вплоть до права на сопротивление угнетению от несправедливой власти). Но тогда сторонники индивидуализма должны были бы сказать (если бы были честны), что народ – это «метафора».

Индивидуализм и холизм (социологизм) – это два противоположных способа изучать и понимать социальные явления. Индивидуализм возвёл до уровня «методологического» Л. Мизес. Он писал: «Прежде всего мы должны осознать, что все действия производятся индивидами. Коллективное всегда проявляется через одного или нескольких индивидов, чьи действия относятся к коллективному как ко вторичному источнику. ... Преступника казнит палач, а не государство. Именно замысел тех, кто в этом заинтересован, различает в действиях палача действия государства. ... Коллектив живёт в деятельности составляющих его индивидов. ... Таким образом, путь к познанию коллективных целостностей лежит через анализ действий отдельных индивидов» [Мизес 2005: 43].

Мизес даже не замечает, что действие палача, убившего незнакомого ему человека, который не навредил ни палачу, ни его друзьям, как-то не очень понятны именно с индивидуалистической точки зрения.

Дюркгейм видел картину по-другому: Совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определённую систему, имеющую свою собственную жизнь; её можно назвать *коллективным или общим сознанием*. Несомненно, оно не имеет в качестве субстрата единственный орган; оно, по определению, рассеяно во всем пространстве общества. Но тем не менее оно имеет специфические черты, создающие из него особую реальность [Дюркгейм 1990: 80].

Так или иначе, на протяжении XX века шла определённая борьба между этими подходами, причём в социологии преобладал холизм, а в экономической науке – индивидуализм [Yadavendu 2013]. Эта борьба привела к тому, что сейчас многие учёные считают, что эти подходы равноправны и могут применяться для различных исследований по соображениям удобства.

⁷ «There is no such thing as society» – фрагмент интервью под названием «Aids, education and the year 2000!», напечатанного в журнале *Woman's Own* от 31 октября 1987 г. Резонанс был такой, что газета *Sunday Times* официально затребовала от офиса премьер-министра разъяснение, опубликованное 10 июля 1988 г.

Беда в том, что это противопоставление рассматривает вопрос только в данной временной плоскости, не принимая во внимание эволюцию (как и вся либеральная экономическая теория, что и понятно: она не рассматривает то, что было до денежных рынков и то, что будет после).

Но если мы посмотрим на соотношение индивида и общества в системно- исторической перспективе [Швырков 1988], то увидим, что общество – это надсистема, построенная на более высоком уровне, чем индивиды, её элементы [Кремянский 1969; Турчин 2000].

Вопрос соотношения индивида и общества всесторонне исследован в работах Д. Страусса [Strauss 2006; Strauss 2007]. Он писал: «...Противопоставление личности и общества лежит в основе теоретического мышления об условиях человеческого бытия... взгляды на социальное взаимодействие становятся жертвой двух противоположных позиций: позиции социологического индивидуализма и позиции социологического универсализма». Далее Страусс цитирует Дюркгейма: В каждом из нас есть... две формы сознания: одна, общая для всей нашей группы, которая, следовательно, есть не мы сами, а *общество, живущее и действующее в нас*; другой, с другой стороны то, что есть в нас личного и отличного, делает нас индивидуумами (курсив мой).

То есть, сам наш разум с языком, понятиями, убеждениями и знаниями, есть часть общества; но этот набор у каждого свой, что и делает нас личностями. Страусс предполагал завершить своё исследование третьей частью, но это, по-видимому, не случилось. Мне удалось, однако, обнаружить нечто вроде плана этой части⁸, в которой изложены следующие выводы:

- Индивида невозможно рассматривать отдельно от общества, ибо общество является условием его существования, противопоставление индивида и общества – методологическая ошибка.

- Индивид не встроен в общество как деталь в машину, поскольку общество это набор множества сильно и слабо взаимозависимых социальных коллективов и социальных процессов и не функционирует как всеобъемлющая целостность.

- Каждая из различных социальных функций, социальных связей или социальных ролей человеческой личности всегда является частичной в том смысле, что она никогда не охватывает всю общественную деятельность человека полностью. Быть коллегой, другом, гражданином и так далее – это просто способы, с помощью которых мы обозначаем разнообразные социальные функции и роли людей.

Соглашаясь в этих выводах с Д. Страуссом, следует расширить системный анализ проблемы. Система более высокого структурного уровня приобретает качества, которых нет у её элементов (метасистемный переход). Атом несводим к элементарным частицам, молекула – к атомам, общество – к индивидам. Вхождение в систему изменяет сами элементы, они приобретают такое состояние, которого не может быть вне взаимодействия. Могут сказать: но физики могут рассчитать, какой атом получится из данных элементарных частиц. Да, но это когда они уже знают, как эти частицы взаимодействуют в атоме. Вот если бы физики имели перед собой только далёкие друг от друга протоны и нейтроны, которые не взаимодействуют, как они могли бы узнать о пи-мезонах? Или химики видели бы только отдельные атомы, и не имели понятия о валентности, благодаря которой они могут соединяться в молекулы?

В многонациональном государстве происходит одно из двух: или ригидная основная нация растворяет другие культуры (плавильный котёл), или пластичная основная нация приспособляется к совместной жизни, творчески изменяясь сама и служа проводником между

⁸ Письмо Дэни Страусса в Thinknet от 23 июня 2010 года: <https://dooy.info/issues/indiv.soc.html>.

другими культурами государства, способствуя их взаимному обогащению. Взаимодействие изменяет сами элементы системы. При этом культура пластичной нации приобретает исторически наследуемое знание о том, как организовывать общую жизнь множества разных народов.

Именно общество создаёт язык, он только для общества и нужен, отдельному индивиду язык ни к чему. Идея общественного договора абсолютно фантастична, она предполагает, что откуда-то (ещё до общества) появились разумные индивиды, обладающие языком, и договорились жить вместе потому что это выгодно. Но индивиды, способные договариваться, не появляются вне общества.

Современная биологическая теория начинает понимать, что существовала коэволюция генома и культуры [Waring, Wood 2021]. Биологические мутации, случайно повышающие способность восприятия культуры на индивидуальном уровне, ведут к развитию культуры всего племени, что даёт ему преимущества в соревновании за ресурсы, закрепляясь генетическим отбором уже в генофонде популяции.

Особенно важен вопрос о коллективном субъекте для теории государства, особенно такого сложного, полиэтничного и многоконфессионального, как Россия во всех ипостасях: как Российская империя, СССР и Российская Федерация. Существование истории показывает, что целое существует, но вот каким образом оно существует? Каковы механизмы, взаимодействия, технологии, поддерживающие эту целостность?

Социология знания как пример исследования идеального целого

Ф. Энгельс писал, что потребность общества продвигает науку вперёд больше, чем десяток университетов. Потребность ускорить технологическое развитие заставляет даже воспитанных в традициях индивидуализма людей исследовать как устроена наука. Поэтому социология знания является примером наиболее научно исследованной и имеющей богатую литературу теории ИМС. И учёные невольно приходят к идее коллективного субъекта, причём начинают исследовать как он устроен.

Интересно, что сам Т. Кун, столько написавший о научных сообществах, не желал видеть в них коллективные субъекты. В предисловии к книге Л. Флека он пишет о неприемлемом для него «ракурсе социологии коллективного ума», что «мыслительный коллектив» – это «гипостазированная фикция» и что идея о мыслительном коллективе, который функционирует как некий сверхиндивидуальный разум, «внутренне ошибочна» [Флек 1999: 20–22].

Итак, перейдём к обзору современных публикаций по социологии знания.

Одной из влиятельных работ о коллективном знании стала книга Э. Хатчинса «Познание в природе», в которой он приходит к выводу о том, что управление кораблём не может осуществлять отдельный человек, а выполняет система из нескольких человек и приспособлений. Он назвал это «распределённым мышлением» (distributed cognition) и связал с разделением труда в обществе. Хатчинс указывает на системный характер групповых когнитивных процессов и на то, что группа решает задачи, которые не может выполнить один человек [Hutchins 1996].

По мере развития научных исследований возникают все более сложные задачи, для решения которых нужно создание очень больших установок и больших научных коллективов. К таким проектам относятся, например, Allen Brain Observatory (100 чел.) [Koch, Jones 2016] и Большой адронный коллайдер (до 3800 чел.) [Dragos 2001]. Исследователи начинают приходить к идее о групповом знании, групповом субъекте как группы, обладающей знанием. Отмечается, что эта идея противоречит традиционному постулату о том, что только отдельные люди могут обладать знаниями [Ibid.]

Креативность связывается с обсуждением проблем в коллективах людей, обладающих разным набором знаний и концепций, утверждается, что творческая система – это автопоэтическая система [Iba 2010].

Обзор исследований по социологии знания дан в книге Д. МакКарти [McCarthy 1996]. Она утверждает, что социология знания стремится раскрыть коллективные основы, на которых группы и (общественные) институты осуществляют свою деятельность и конкурируют за власть [Ibid.: 3] (вполне применимо к политике). Знание образует социальный порядок, ... знания являются не просто результатом социального порядка, но сами являются ключевыми силами в создании и распространении социального порядка [Ibid.: 13]. Для социологов слово «знание» включает все возможные типы знания, идентифицированные в обществах прошлого и настоящего: все, что считается знанием, будь то религия, обычай, традиция, магия, наука или психоанализ [Ibid.: 16].

Знания можно изучать как внешние явления: они отличимы от конкретных людей, которые их мыслят; они являются продуктами нашей коллективной жизни, производимыми определёнными группами, разработанными учреждениями и профессионалами, такими как учёные, врачи и богословы, сообщаемыми и передаваемыми нам множеством разных людей, включая родителей, педагогов, политиков, журналистов и министров [Ibid.: 17].

Если идеологии являются практиками, то они являются стратегическими практиками, связанными с властью и последствиями как позиций, так и притязаний групп. Одна из распространённых стратегий идеолога состоит в том, чтобы претендовать на особое, превосходящее место и функцию по отношению к чужим идеям и практикам, например, притязание на теоретическую, рациональную или духовную позицию и, на этом основании, право действовать как окончательный судья и арбитр над другими [Ibid.: 33].

Автор следующей статьи так пишет о формировании сообществ: Группы с сильной общей идентичностью могут формироваться удивительно легко ... и со временем ещё больше укрепляют общую идентичность благодаря простому факту нахождения в одной группе. Групповая идентичность усиливает внутригрупповой фаворитизм ... подчёркиваются сходства (в мышлении, внешности, приверженности внутригрупповым нормам и ценностям) внутри группы, а различия преуменьшаются для укрепления групповой идентичности. Возможные сходства членов внешней группы с атрибутами своей группы аналогичным образом преуменьшаются. ... Типичным примером является национализм и стереотипы националистических аутгрупп [Riesch 2014].

Этот абзац невольно заставляет вспомнить идеологические процессы, происходившие на Украине в последние десятилетия. Там виден комплекс целенаправленных воздействий на идейный комплекс ИМПС Украины.

Идеоматериальные полисистемы в эпоху цифровизации

Коммуникация является основой идеоматериальных систем. Общество создавало язык, а язык создавал общество. Благодаря языку племя смогло координировать свои действия на порядок лучше, чем стая волков. Благодаря языку открытие, сделанное одним членом общества (например, способ добывать огонь, или несколько позже, теоремы геометрии), делалось общим достоянием и не нужно было открывать его вновь и вновь. Если мозг – это процессор, то общество – многопроцессорная система.

Но устный язык действует в пределах слышимости. Изобретение письменности безгранично расширило пределы коммуникации и, тем самым, размер идеоматериальных систем. Стали возможны государства и мировые религии, наука и литература.

Цифровые системы и сети в очередной раз меняют устройство мира. Мы получили возможность моментальной и почти бесплатной связи между людьми и группами по всему земному шару. Но цифровые системы, в отличие от книг и газет, могут обладать активностью, обрабатывать информацию самостоятельно. Например, могут вести поиск информации по ключевым словам, могут собирать информацию по заданным правилам, могут включать в себя базы данных и цифровые модели. В настоящее время расширяется использование элементов искусственного интеллекта (ИИ), например, распознавание лиц и голосовые помощники. Разрабатываются системы семантического поиска и построения онтологий.

Все это изменяет функции ИМПС в глобальном масштабе, в десятки раз ускоряя социально-когнитивные процессы и делая их трансграничными. Усиливаются возможности формирования сообществ и управления групповой идентичностью. Эти возможности могут быть использованы как в общественно-полезных, так и в деструктивных целях.

В настоящее время учёные, работающие в одной области наук, достаточно активно общаются в цифровых сетях, создавая группы по интересам, причём участниками могут быть специалисты из любой страны. Объем научной литературы даже по узким тематикам так велик, что учёный может пропустить что-то важное, и на помощь приходит ИИ, способный замечать изменение дискурсов и онтологий [Evans, Rzhetsky 2011; Koch, Jones 2016]. Но при этом заметно меняется характер коллективного субъекта науки: если раньше большая часть коммуникации шла в пределах ВУЗа, института, города (хорошо, если это большой научный центр) и намного меньшая и более медленная – через конференции и журналы, то теперь субъект становится глобальным и его активным компонентом становится ИИ. Одновременно растёт возможность субъектов, имеющих доступ к коммуникации, отслеживать личные характеристики учёных, а также их связи.

Авторы статьи [Lambiotte, Panzarasa 2009] пишут: научное сотрудничество обычно описывается в терминах очень больших сетей, обычно состоящих из десятков тысяч узлов ... развитие сетевых библиотек, эффективных поисковых систем и онлайн-библиографических баз данных позволяет проводить количественные исследования ряда сетей научного сотрудничества на основе большого количества научных статей с точными сведениями об авторах, теме статей (анализ ключевых слов), а также об отношениях между статьями (цитирование). Цифровизация позволяет точно отслеживать, как учёные обмениваются, открывают и создают новые знания ... сети соавторства и сети цитирования состоят из нескольких плотных групп узлов, также называемых сообществами ... такая модульная структура связана с высокой специализацией, необходимой для проведения исследований, а также с появлением дисциплин, собственного жаргона, интересов и методов.

Понятно, что эти структуры и методы их изучения могут быть применены не только для изучения научных сообществ, но и других ИМПС. Учитывая скорость глобальной цифровизации, разработка теории и методов исследования цифровизированных ИМПС крайне актуальна. Открытым остаётся вопрос о влиянии возможного распада мира на валютно-технологически-экономически-идеологические зоны на глобальный характер цифровых систем.

Заключение

Концепция идеоматериальных полисистем, конечно, не появилась на пустом месте. Она продолжает множество достаточно старых дискурсов, продолжающихся в разных науках веками, то всплывая на поверхность, то вновь уходя вглубь. Но возможно что её применение для политического анализа становится актуальным именно в наше бурное время когда, казалось все победившая глобализация, вдруг сменяется дефрагментацией именно на

цивилизационные блоки государств. В действительности это движение цивилизаций в социальной материи, когда идеи становятся силой, овладевая массами (В.И. Ленин).

Андерсон Б. 2001. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: КАНОНпрессЦ, Кучково поле. – 288 с.

Аристотель. 1976. *Сочинения в четырёх томах. Т. 1.* Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль. 1976. – 550 с.

Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* / Макс Вебер; [перевод с немецкого М. Левиной]. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 320 с.

Выготский Л.С. 2005. *Психология развития человека.* – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо. – 1136 с.

Громыко Ю.В. 2004. *Сценарная паноплия : сценарий для России: русский путь: новая повестка дня для президента.* – М.: [б. и.]. (ГП Псковская обл. тип.). – 400 с.

Дюркгейм Э. 1990. *О разделении общественного труда. Метод социологии.* Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М.: Наука. – 575 с.

Ильин М.В. 2020. Вновь о принципах эволюции. – *Полис. Политические исследования.* – № 1. – С. 104–113. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.08>

Крестьянский В.И. 1969. *Структурные уровни живой материи. Теоретические и методологические проблемы.* – М.: Наука. – 296 с.

Кун Т. 1977. *Структура научных революций.* С вводной статьёй и дополнениями 1969г. – М.: Прогресс. – 300 с.

Лотман Ю.М. 2000. *Семиосфера.* С.-Петербург: Искусство-СПБ. – 704 с.

Мизес Л. 2005. *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории* / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум. – 878 с.

Поппер К.Р. 2008. *Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия.* Пер. с англ. / Послесл. И.В. Журавлева. – М.: Издательство ЛКИ. – 256 с.

Сухарев М.В. 2008. *Эволюционное управление социально-экономическими системами.* – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 258 с.

Сухарев М.В. 2019. Идеоматериальные полисистемы и национальная безопасность: системно-исторический подход. – *Национальная безопасность / nota bene.* – № 3. – С. 23–37. – DOI: [10.7256/2454-0668.2019.3.30031](https://doi.org/10.7256/2454-0668.2019.3.30031)

Турчин В.Ф. 2000. *Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции.* Изд. 2-е. – М.: ЭТС. – 368 с.

Федотова В.Г., Федотова Н.Н., Чугров С.В. 2018. Культура, институты, политика. – *Полис. Политические исследования.* – № 1. – С. 143–156. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.10>

Флек Л. 1999. *Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива.* Под ред. Поруса В.Н. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. – 220 с.

Хобсбаум Э. 1998. *Нации и национализм после 1780 года.* Перевод Васильева А.А. – СПб: Алетейя. – 306 с.

Чугров С.В. 2016. Существует ли незападная политология? («Политическая теория» Т. Иногути). – *Полис. Политические исследования.* – № 4. – С. 182–191. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.14>

- Швырков В.Б. 1988. Системно-эволюционный подход к изучению мозга, психики и сознания. – *Психологический журнал*. – Т. 9. – № 1. – С. 132–149.
- Dragos C. 2021. Epistemic autonomy and group knowledge. – *Synthese*. – 198. – Pp. 6259–6279. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02461-w>.
- Evans J.A. Rzhetsky A. 2011. Advancing Science through Mining Libraries, Ontologies, and Communities. – *Journal of Biological Chemistry*. – Vol. 286. – No. 27. – Pp. 236–259. – DOI: <https://doi.org/10.1074/jbc.R110.176370>.
- Even-Zohar I. 1990. Polysystem studies. – *Poetics today. International Journal for Theory and Analysis of Literature and Communication*. – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 1–262.
- Even-Zohar I. 2010. *Papers in Culture Research*. – Tel Aviv: Unit of Culture Research, Tel Aviv University. 251 p. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.477.787&rep=rep1&type=pdf>. – Accessed: 25.06.2015.
- Hutchins E. 1996. *Cognition in the wild*. – Cambridge, Mass.: The MIT Press (A Bradford Book). – 381 p.
- Iba T. 2010. An Autopoietic Systems Theory for Creativity. – *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 6610–6625. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.04.071>.
- Koch C, Jones A. 2016. Big Science, Team Science, and Open Science for Neuroscience. – *Neuron*. – Vol. 92. – No. 3. – Pp. 612–616. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2016.10.019>.
- Lambiotte R. Panzarasa P. 2009. Communities, knowledge creation, and information diffusion. *Journal of Informetrics*. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 180–190. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2009.03.007>.
- McCarthy D.E. 1996. *Knowledge as Culture: The New Sociology of Knowledge*. – New York&London: Routledge. – 142 p.
- Riesch H. 2014. Philosophy, history and sociology of science: Interdisciplinary relations and complex social identities. *Studies in History and Philosophy of Science. Part A*. – Vol. 48. – Pp. 30–37. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2014.09.013>.
- Smuts J.C. 1927. *Holism and Evolution*. – London, MacMillan and Co. – 398 p.
- Strauss D. 2006. Beyond the opposition of individual and society, Part 1: Acknowledging the constitutive social function of being an individual and ‘de-totalizing’ the idea of ‘society’. – *South African Review of Sociology*. – Vol. 37. – No. 2. – Pp. 143–164. – DOI: <https://doi.org/10.1080/21528586.2006.10419152>.
- Strauss D. 2007. Beyond the opposition of individual and society. Part II. The ‘category-mistake’ entailed in this opposition. – *South African Review of Sociology*. – Vol. 38. – No. 1. – Pp. 1–19. – DOI: <https://doi.org/10.1080/21528586.2007.10419164>.
- Sukharev M.V., Kozyreva G.B. 2019. Ideomaterial Polysystems. – *Indian Journal of Science and Technology*. – Vol. 12. – No. 4. – DOI: <https://doi.org/10.17485/ijst/2019/v12i4/139222> (In Russ.)
- Yadavendu V.K. 2013. *Shifting paradigms in public health: from holism to individualism*. – Springer Science & Business Media. – 212 p.
- Waring T.M. Wood Z.T. 2021. Long-term gene-culture coevolution and the human evolutionary transition. – *Proc. R. Soc.* – B288: 20210538. DOI: <https://doi.org/10.1098/rspb.2021.0538>.